

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Мост Иоганн
Марксизм
1902

Скопировано 24.4.2024 с
<https://liberadio.noblogs.org/?p=1298>

*Der Marxismus. Опубликовано впервые в Freiheit, 1902/03 г.
Перевод с немецкого: Ndejra*

ru.anarchistlibraries.net

Марксизм

Мост Иоганн

1902

Подобно тому как иудей поклоняется Талмуду, христианин Библии и магометанин Корану, так, для самых современных социал-теологов (первоначально возникших под названием социал-демократии, позднее — разнесённый и по другим странам подвид рабоче-двигательных растений) «Капитал» Маркса считается фундаментальным и угловым камнем всяческой разнопланово-великолепной, неопровержимой, пирамидальной, доселе неведомой и непревзойдённой мировой мудрости. Кроме того, они веруют в некоторый род катехизиса, собственно, в выпущенный Марксом и Энгельсом в 1847-ом году «Коммунистический манифест». Конечно, читали они, в большинстве случаев, лишь последнее, ибо «Капитал» более-менее понятен лишь для тех, кто достиг чина кардинала (депутатского мандата), в то время как остальные рассматривают его как книгу за семью печатями, и если они действительно её купили, то они нарушают её покой в библиотеке лишь, когда они показывают её с учёными минами каким-нибудь посетителям. Этот «Манифест» был и во время, когда он появился, ра-

зумеется, весьма доступной агитационной брошюрой — сегодня он абсолютно устарел и промахивается в виду произошедших социальных и политических изменений мимо кассы. Тем не менее, он как и прежде рассматривается и указывается как божественное «Откровение». Прежде всего, социал-демократические отцы церкви и странствующие проповедники (капеланы агитации) считают его, как минимум, истинным порождением высшей оригинальности. Если бы они признали, что за горами тоже живут люди, либо что по ту сторону партийных стен тоже производится достойное чтиво, и могли бы они заставить себя читать и такие книги и журналы, которые не были произведены не в их литературных монастырях, то у них нехило открылись бы глаза при чтении книги Черкезова, которая недавно вышла под заглавием «Pages of Socialist History»¹, т.к. они смогли бы выяснить из неё, что этот хваленый манифест — не более, чем плагиат. Черкезов же вполне систематически доказывает, что оный был имитацией или, более того, перерисовкой опубликованной ещё в 1843-м году в Париже Виктором Консидераном брошюры, без указания источника и несмотря на тот факт, что Консидеран как фурьерист считался тем, кого Маркс и Энгельс смотрели свысока и клеймили печатью утопизма.

Если бы красноватые или, лучше, васильковые церковники читали свою священную Библию, «Капитал», а кроме того ознакомились бы и с важнейшими трудами по национальной экономике, то они ещё, если, конечно, подобная ересь сочетается с их «кошерной партийной совестью», выяснили, что с оригинальностью и «открытиями» новых истин и т.п., которые заключаются в порождении Маркса,

¹ Varlaam Tscherkesoff: Pages of socialist history, New York, C.B.Cooper, 1902.

в «Капитале», тоже что-то не то.

Обычный плагиат, как в случае с Манифестом, в общем-то не имеет места быть, но и ничего существенно нового. Т.к. то, что что там преподносится на гегельянской абракадабре, невнятном учёном жаргоне, который должен описывать высшую или наивысочайшую «диалектику», то уже обсуждали до того многие другие, причём более понятно, как-то Прудон, Бланки, Джон Стюарт Милл, Чернышевский, Рикардо, Адам Смит и т.д. и т.д., которых Маркс вполне проштудировал, но обошёлся с ними весьма пренебрежительно, хотя он, как уже сказано, в значительной степени черпал из них. И в этом отношении Маркс круто демаскируется Черкезовым, даже так, что предполагаемый зачинатель сверх-научного мессианства съезживается до средне-профессионального схоласта — несмотря на почти что тридцать лет, во время которых этот would-be-гигант духа работал и карпел над своим расхваленным собранием давно известных экономических общих мест!

При этом именно те тезисы, на которые Маркс и повторяющие за ним (а среди последних один всегда повторяет за другим, ибо, как уже сказано, лишь немногие смогли прочесть знаменитый труд из-за абсурдного языка) делали самый сильный упор, являются в корне неверными или большей частью опровергнуты новейшими явлениями в экономической области, т.е. абсолютно ненаучны и стали непригодными для применения к практической агитации в рабочем движении.

Рассматриваемая как не менее чем nonplusultra научной мудрости и гениального открывательства, Марксова теория прибавочной стоимости при ближайшем рассмотрении оказывается «прошлогодним снегом», ведь уже Адам Смит обнаружил, что труд является источником всякого богатства, а Рикардо указал способ и вид, которым в производстве из рабочих выдавливается прибавочная стои-

мость. Впрочем, даже самый простой рабочий, никогда не читавший ни одной книги по национальной экономике или не слышавший социалистической речи, мог бы вполне точно знать, что его эксплуатируют и как это делается, т.е. что его обманывают на производство ценности, выходящую за пределы зарплаты. Зачем же экивоки и формулы? Пожалуй, только за тем, чтобы придать себе научный вид и восстать в глазах пролетариата как нечто высшее, чем-то вроде авгура. С концентрацией капитала во всё более малочисленных руках и связанной с этим теорией обнищания, которая вызвала в рабочем движении настоящий фатализм и, тем самым, усложнила его революционное развитие, дела плохи, как это убедительно показал Бернштейн, с чьими прочими выкрутасами мы не хотим иметь ничего общего, да и всякий взгляд в таблицы статистики. С тех пор как появились тресты, эта сомнительная теория совершенно потерпела крах, ведь она оказалась раздутым на неверных догадках и обычных пророчествах шарлатанством, беспощадно зарезанным реальным ходом событий. Капитализм по ходу своего современного развития отвалил отдельных капиталистов от их изначальной практики конкуренции: взаимно пожирать друг друга. Более того, капиталисты организуются или объединяются и делят полученную этим манипуляцией прибавочную стоимость между собой. Поэтому как раз ошибочно, если не сказать — преступно, если не смотря на всё, социал-демократическое жречество, чтобы не расставаться с обычной леностью и не быть вынужденным мыслить самостоятельно вместо укоренившихся старых молебнов, всё ещё проповедует марксистское кредо концентрации и поёт песни обнищания. Много бед принесло и «открытое» Марксом материалистическое понимание истории, хотя, по счастливому стечению обстоятельств, лишь немногие рабочие будут в состоянии сказать, что же под этим понимается. Ибо

как раз те, которые соответственно врождённому уму, при помощи своей изначальной способности к учёбе и энтузиазму были наиболее пригодны для дела пролетариата, и были бы призваны стать способными советниками и борцами в рядах рабочего движения, развились (или, скорее, деградировали) через отвлечения на столь неверные учения в раздутых дураков.

Есть только один научный материализм, собственно — в точных науках. Произвольный перенос одного на область истории может привести к заблуждениям в точном мышлении, а при практической агитации к обострению того фатализма, на чью вредоносность уже указывалось в другом месте. То, что болтовня о материалистическом понимании истории так долго могла оставаться общепринятой и нормальной, имеет своей причиной и то, что в марксистской школе (немецкая социал-демократия вместе со своими не-немецкими филиалами) буквально догматизировала всё, что исходило от Маркса. Отчего и по каким причинам это было возможным? Просто по причине именно иерархической организации и обусловленной пылкими интригами внутренней и внешней тактикой.